

The background of the cover is a vibrant, colorful nebula or star field. In the lower-left foreground, a large, detailed planet with a reddish-brown and white surface is visible. A bright yellow celestial body, possibly a moon or another planet, is positioned in the upper-middle section. The overall aesthetic is futuristic and cosmic.

Марина Екатериничева

*СМОТРЯЩИЕ
НА ЗВЁЗДЫ*

*Фантастические
рассказы*

Марина Екатеринычева
Смотрящие на звёзды

«Логос»

2020

УДК 82-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Екатери́ничева М. В.

Смотрящие на звёзды / М. В. Екатери́ничева — «Логос», 2020

ISBN 978-5-907258-78-5

Вы любите фантастику? Хотите перенестись на сотни парсеков и тысячи миль? Тогда вперёд! Одно мгновение и вы на спутнике Юпитера – Ио, в гостях у фермера Мэтью Джонса. Главное, успеете вернуться на праздник День кита в затерянный Уэлен, а после вас ждёт отряд космодесантников на враждебной планете, откуда трудно выбраться. На Земле научная экспедиция вместе с вами разгадает тайну легендарного озера Лабынкыр. Хотите еще приключений? Путешествие по Вселенной со звероловом Хантером никого не оставит равнодушным, смотрите на звёзды, они всегда укажут дорогу. В сборнике собраны лучшие рассказы автора в популярных жанрах научной фантастики и космического хоррора. Скучно точно не будет!

УДК 82-32

ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-907258-78-5

© Екатери́ничева М. В., 2020

© Логос, 2020

Содержание

Звездное небо над Ио	5
День кита на краю Земли	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Марина Екатериничева

Смотрящие на звёзды

Звездное небо над Ио

Мэтью Джонса все знали на Ио. Да что там, на Ио! Млечный путь был пройденным этапом. К Мэтью Джонсу прилетали клиенты и дельцы с других планет и галактик. Мэтью гордился своей фермой. Удачно он расположился в Тихом каньоне за цепью Оранжевых гор. От близлежащих вулканов целый год тепло, ни ветра тебе, ни холода. Иногда, правда, летит серо – бурый пепел, похожий на грязный снег, покрывает просторы вокруг. Так это, ерунда, другим колонистам Ио труднее пришлось – в долинах морозно круглый год, только под куполом жить, а на экваторе вообще диоксида серы превышение. Мэтью вовремя выкупил землю. Построил дом, посадил пальмы, ростки с Земли заказывал, втридорога платил, но зато красота, жена Кэрол родила ему сына – Аркона. Мальчишке уже двадцать, быстро растут дети! Скоро он передаст наследнику клиентскую базу и пусть тот сам налаживает контакты. Парню пора заниматься собственным делом.

Мэтью вышел на веранду своего дома и лениво потянулся. Утро выдалось прохладным. Вулканы мирно спали. Мэтью смотрел на их притихшие жерла, взъерошенные застывшей желтой лавой склоны, на высокий, уходящий за облака пик Южной Боосавлы и долго курил толстую кубинскую сигару – подарок с Земли. А после он надел ковбойскую шляпу, заложил за пояс пару кожаных плеток – пора обходить владения. Мэтью грузно спустился по металлической лестнице и для начала отправился в террариум. Кэрол уже накормила синим мясом гигантских двухметровых черепах, которые степенно ползали в высоких вольерах по террактотовому песку. Черепахи нехотя вытягивали длинные складчатые шеи, завидев хозяина. Разумные твари. Мэтью умел дрессировать их. И боялись они не ударов плетью, конечно, а электрошокер. Несколько таких висело у Мэтью в загонах. Черепахи на удивление быстро умели передвигаться и не хуже собак могли охранять жилище. Мэтью знал, как натравить черепах на людей, животных, гуманоидов – на тех, кого предпочитает заказчик. Можно было устроить черепаший бой, хотя там мало чего интересного, но Мэтью мог все. Желание клиента – закон.

– Эй, Мэтью! – окликнула Джонса невысокая дородная женщина с жестяными ведрами в руках. Она стояла по колено в бурых нечистотах, убирая в пустых вольерах.

– Что, Кэрол?

– Приманка и еда для твоих питомцев закончилась, – напомнила Кэрол. – Или пока дрессировка откладывается?

– Не моих, а наших питомцев, – поправил жену Мэтью, – почему же откладывается! Сегодня прилетит Грэг и доставит отличную наживку. Вот увидишь! Он обещал, к тому же я уже оплатил товар.

– Теперь возись еще и с ними, – покачала головой в кудряшках Кэрол. – Я целый день кормлю то черепах, то твою псарню. Одна. Устала. Аркон читает с утра до вечера, нет мне помощника.

Она демонстративно бросила ведра в мутную жижу и вытерла грязные руки о замусоленный фартук.

– Не пристало Аркону заниматься еще и уборкой, женщина! – повысил голос Мэтью. – Не для этого мы растили сына.

– Ну – ну, – вздохнула Кэрол и подогнула подол длинной туники, оголяя полные ноги. – Что же, иди на свою псарню.

Мэтью отвернулся, жена давно раздражала его своим ворчанием и, звеня ключами, направился дальше к железным столбам. За ними виднелся высокий частокол забора и рядок одинаковых кирпичных вольеров. Далеко разносились тьяканье щенков и вой взрослых собак. При входе Мэтью приготовил на всякий случай хлыст. Некоторые особи могли броситься и на него самого. В основном это были мало прирученные полукровки с далеких экзопланет, которых Мэтью брал на воспитание. Некоторые псы, например, парочка бета – догов с Орка вообще не походили на собак: шестилапые и тупомордые с двумя хвостами и одним глазом. Мэтью и к ним находил подход. Работать с бета – догами было опасно, их укус ядовит, хватка сильнее бульдожьей. Мэтью погрузился в гомон, лай, тьяканье и настойчивый скулеж. В крытом помещении сновали охотничьи сеттеры с Геттеры. Они чуяли добычу за несколько десятков миль, а передвигались со скоростью гепарда. Сеттеров хорошо разбирали клиенты с Земли. В темноте дверного проема Мэтью видел их мощные пятнистые спины и хвосты с опознавательным белым кончиком. Сегодня на открытом бетонном выгуле носилось несколько собак. Они по-разному отреагировали на хозяина: кто-то по – охотничьи поднял массивную лапу, кто-то громко зевнул, другие уселись на каменистый пол. Подбежал к Мэтью лишь вожак псарни – свирепый Дик. Мэтью его нашел на Ио, кто-то бросил собаку, подрезав его крылья, оставив лишь маховые перья. Улететь Дик уже не мог. Размером с крупного мастиффа пёс настороженно обнюхал руки хозяина, но тот ничего не принес с собой, кроме пахнущих кожей плетей.

– Что, старина, – Мэтью потрепал собаку за уши, – справляешься за главного? Засиделся, вы у меня, бедолаги? Ничего, будет вам, чем заняться. Скоро прилетит Грэг и тогда...

Дик протяжно зевнул и отвернулся. Взгляд по-волчьи недоверчивых глаз не внушал ничего хорошего. Дик принялся и поднял голову кверху. Да, он чуял, что через пару часов на ферму придут гости. Мэтью сразу это понял, он изучил поведение Дика и по-своему ценил его. Небо Ио хмурилось – кучевые сиренево – желтые облака растянулись над жерлами вулканов. Земля чуть вздрогнула, словно ожила, вздохнула и тяжело усела.

Мэтью вышел из псарни, проверил замок, а связку ключей ловко подвесил к ремню. Он почесал подбородок, обросший черной с проседью щетиной, пригладил вьющие, как у цыгана волосы и подставил лоснящееся лицо навстречу разыгравшемуся ветру. Вулканы просыпались, изливая оранжево – коралловую лаву. Мэтью ждал Грэга.

К вечеру над фермой зависла темная тень. Кэрол, бросив домашние дела, отряхнула натруженные руки, сняла грязный фартук и вышла на улицу. Она услышала, как скрипнула дверь спальни Аркона на втором этаже. Кэрол остановилась на веранде, поджидая сына. Заслышав его шаги, она поставила руки в боки и недовольно ухмыльнулась:

– В кои – то веки его высочество решили явить себя миру! Глаза испортишь, а всех книг не перечитаешь.

Аркон – худощавый кареглазый парень с тонкими чертами лица, молча взглянул на мать из-под длинных ресниц и почти виновато улыбнулся. Она вздохнула и махнула рукой. Из-за угла дома вынырнул Мэтью. Он приложил ладонь ко лбу: вздымая клубы красноватой пыли перед фермой приземлился выдавший виды космический челнок. Откинув поржавевший люк, во двор Джонсов по неровному трапу спустился кряжистый человек в кожаной жилетке с металлическими заклепками на голое накаченное тело. Он погладил лысую голову и громко крикнул:

– А вот и вся семейка Джонсов в сборе! Рад, что всех застал! Даже Аркон здесь, черт возьми! Ты решил бросить учебу в колледже, сынок?

– Каникулы, Грэг! – ответил за сына Мэтью. – Я хочу дать сыну хорошее образование. У нас на Ио не так много учебных заведений, но лучшее в Отмунсе.

– По мне так лучше провести время дома, чем где-то шляться, – подал голос Аркон.

– Там же безумно холодно, Мэтью! Причем целый год! – Грэг хлопнул Джонса по плечу. – Это ж до черта, как далеко! И стоит оно того, эта учеба!

– Да, ладно, он же парень, потерпит, – усмехнулся Мэтью. – Ты лучше покажи, Грэг, что ты привез?

– Товар скажу прямо не в лучшем виде, но для твоих питомцев для разогрева подойдет. Что смог достать. Нынче такие времена, что с хорошим товаром стало трудно.

Грэг подошел к днищу своего челнока, покрутил ручку старого люка. Из темного шлюза появились по одному пленники Грэга – люди и существа с других планет, одинаково закованные в деревянные колодки, словно вернулись из далекого прошлого: пара стариков – доходяг, мужчина в лохмотьях без руки, синее существо с Нептуна, а последней в их медленной веренице ташилась молодая женщина. Мэтью сразу обратил внимание на обрывки ее лётного комбинезона – астронавт, не иначе! И как Грэг додумался хватать федералов! Женщина стояла, шатаясь, низко опустив голову так, что грязные пряди светлых волос спускались на ее бледное лицо. Кэрол с недоумением посмотрела на мужа и пожалала плечами. Даже Аркон заинтересовался новым товаром, вернее необычной пленницей.

– Эй, Грэг, какого дьявола, ты притащил сюда федералку с корабля? – подступил к барыге Мэтью. – Я не связываюсь с властями, ты же знаешь!

– Успокойся, дружище! – довольно усмехнулся Грэг. – Она ничего не помнит. Ничегошеньки! Вот спроси, как ее зовут? Она тебе ничего не скажет, промычит что-то в ответ.

– Но где вы ее нашли? – хлопая большими глазами, спросил Аркон. – А если она вспомнит...

– Где нашел, там нет, – брякнул с издевательской улыбкой Грэг, – она ничего не вспомнит. У крошки что-то с головой, несет всякий бред или молчит. Так берете или нет? Иначе я продам ее кому-нибудь другому, кто будет меньше задавать вопросов.

– Берем, отец, заплати за товар, – забеспокоился Аркон.

Мэтью понравилось, что Аркон взял инициативу в свои руки, и хоть он не доверял словам Грэга полностью, подумал, что мало ли где теряются астронавты по всей Вселенной. Где-то идут войны, частенько звездолеты терпят крушение и выживают единицы. Всякое бывает.

– Ладно, Грэг, по рукам, – кивнул Мэтью и сунул ему в карман пачку контрамарок, которые остался должен.

Они как раз были в ходу на Ио, а поменять привычные кредиты можно было на Земле. Грэг пересчитал ламинированные купюры и припрятал их поглубже.

– Ну, что, Мэтью, до встречи! – крикнул барыга, помахал рукой и забрался в свой челнок.

Космолет взмыл в сизо – желтое небо, выбивая пламя из рычащих сопел. Мэтью вытер лоб рукой и посмотрел на примолкшую Кэрол:

– Отведи доходяг в сарай и дай им воды, а то очоурятся раньше времени!

– А эту... куда? – кивнула она в сторону женщины-астронавта.

– Отец, давай поговорим с ней, – предложил Аркон.

Кэрол отвязала пленницу, подошла к остальным и повела их, совершенно безвольных, видно Грэг не кормил несчастных, как обычно, в сторону вольеров, где за изгородью стоял покосившийся старый сарай.

– Как тебя зовут? С какого ты корабля? – пристально взглядываясь, спросил Мэтью у космолетчицы.

Женщина зажала уши руками. Ее комбинезон был поврежден и покрылся слоем копоти. Наконец, она подняла голову: на вид лет тридцать, лицо с приятными чертами, которое портило след от ожога на лбу. Наверняка звездолет ее сгорел, и только провидение знало, как она выжила в том аду.

– Смотри, у нее лычки капрала межгалактических войск, – заметил Аркон.

– И то, верно, сынок.

– Как твое имя? – снова спросил Аркон.

– Имя? – повторила женщина. – Имя... имя...

– По ходу старина Грэг был прав, он привез мне доходяг. Теперь думай, что делать с этой федералкой! Сума сойти! Я даже на приманку ее не могу пустить! Разве, что на дресси...

– Нет, Мэтью! – вдруг подала голос вернувшаяся Кэрол. – Если она не годна бегать от твоих псов, то уж в мои помощницы я могу ее взять. Мне нужна работница, я не могу тянуть на себе весь дом, пока вы с Арконом бездельничаете!

– Полегче, женщина! – прикрикнул на жену Мэтью. – Я вложил свою душу в ферму, этот нелегкий бизнес достанется нашему сыну!

Ему самому особо не хотелось, да и было опасно отдавать федералку на растерзание своре собак. Он махнул рукой и пошел на веранду – курить для успокоения нервов кубинскую сигару. Кэрол взяла пленницу за руку и повела в дом. Та послушно пошла за хозяйкой. Кэрол накормила и разместила новую работницу на кухне в подсобке. Бросила ей какие-то тряпки, чтобы спать, дала свое ненужное выцветшее платье. Поставила кувшин, чтобы умыться.

– Воды у нас мало, – сразу предупредила хозяйка, – качаем для себя из скважины, так что не думай, что попала на курорт. Как там тебя...

– Иза... Иза... нет, не помню!

– Знаешь, я подумала, – склонила голову вбок Кэрол, – будешь Изой. А что, неплохое имя.

– Хорошо, – впервые улыбнулась женщина.

– Завтра с утра приступишь к работе, – остановилась в дверях Кэрол, – прохладиться не получится. Или отправишься в сарай к остальным.

– Нет-нет, – испуганно сказала Иза.

* * *

Когда Аркон проснулся, диск гиганта – Юпитера виднелся где-то в стороне, давая место маленькому мутному солнцу. Он спустился во двор и заглянул в подсобку – никого. Аркон услышал покрякивание своей матери и пошел к загонам с черепаками. Кэрол давала наставления Изе. Залатанное платье колыхалось на тонкой фигурке федералки. Аркон не стал заговаривать с Изой при матери. Он вернулся в свою комнату и принялся за чтение книги. В окно он видел, как мать что-то высказывала отцу, но это было обычным делом. Мэтью никак не мог приступить к дрессировке собак, он жаловался Кэрол на негодный товар, который нужно еще откармливать, чтобы хорошо бегать. На следующий день Аркон вышел пораньше. Иза уже убиралась в загонах, выносила грязные ведра. Матери поблизости не было.

– Как тебе наши черепашки? – спросил работницу Аркон.

– Громадные твари, так и норовят укусить, – ответила Иза, не поднимая головы.

– А ты, правда, ничего не помнишь?

– Нет, про себя ничего. Помню бушующее пламя...а еще Землю...леса, линии гор, журчание ручья.

– Значит, ты жила на Земле?

– Выходит так, – Иза подняла на Аркона грустные глаза. – А ты?

– Я там никогда не был, – парень пожал узкими плечами, – родился здесь, на ферме. Учусь на севере, приезжаю на каникулы к родителям. Отец мечтает передать мне свое дело.

– Наследник! – кивнула Иза.

– А я не хочу заниматься фермой. Мне не нравится.

– Почему?

– Я не могу смотреть на эту травлю.

– Травлю? – переспросила Иза.

– Ладно, проехали, – улыбнулся Аркон, – пока тебе это не грозит. Лучше не вдаваться в подробности. Отец помешан на своей псарне, а хищные черепахи, всего лишь развлечение. Он занимается селекцией черепах.

Иза промолчала. Возможно, она еще не представляла всей сути дела. Это и к лучшему! Аркон постоял возле нее пару минут, наблюдая, как она ловко убирается в вольерах и во дворе. Черепахи шипели на нее, открывая огромные рты, но агрессию не проявляли. Аркон вернулся в дом, надел походный комбинезон и решил побродить в окрестностях отцовской фермы. Дом и постройки располагались в низине. Аркону предстояло взобраться по неровному оранжево – красному грунту на возвышенность. Оттуда перед глазами простиралась бесконечная долина – ландшафт пестрел всевозможными цветами от привычного серого до салатных оттенков. В долине росли причудливые бутылочные деревья с толстыми стволами и крошечной кроной из нескольких веток с черными листьями. У подножия высоких гор переливались кораллово – пурпурными бликами озера из раскаленной лавы, дыша чадящими парами. Аркон шел по пыльному склону и любовался рдяными сполохами – сияние, которое дарила Ио. За это ее можно было любить, наверно, также, как Иза любила свою Землю. Аркон знал, что за вулканами, дающими тепло, тянется нескончаемая территория, укрытая вулканическим лимонным пеплом из силикатов и соединений серы. А дальше стелятся области Мидия и Босфора, в котором, как он слышал от кого в колледже, целый город-Пилигрим. А дальше земли-холодные и безжизненные, как и далекий Отмунс. Аркону захотелось показать Изе пугающую и манящую красоту Ио. Ведь где-то в похожей долине на чуждой планете или этой лежат обломки ее звездолета, а она ничего не помнит о том, что произошло! Аркон вернулся к вечеру, задумчивый и тихий.

– Что случилось, сынок? – спросил Мэтью.

– Ничего, – ответил Аркон, – я просто решил отвлечься.

– Пора заняться делом, правильно мать говорит, – проворчал Мэтью, – завтра возьму тебя на дрессировку в псарню. Придется встать пораньше.

* * *

Утром Мэтью привел сына в загон. Аркон редко туда заглядывал сам, разве, что поиграть со щенками. Мэтью вывел из сарая приманку – двух пожилых пленников. Они беспомощно озирались, не зная, что их ждет. Мэтью заставил облачиться их в обрывки чудом сохранившейся амуниции – одно название дрессировочного костюма. На лицо нацепил им сетчатое забрало.

– Стариков я могу пустить для охоты, – деловито сказал Мэтью сыну, – поэтому на них будем отрабатывать у служебных собак навыки команд, хватки во время борьбы.

– Они с трудом на ногах держатся, – возмутился Аркон, – давай купим специализированных роботов, которые для этого предназначены.

– Сынок, роботы стоят в контрамарках, как вся моя ферма! А про этих бродяг навряд ли кто-то вспомнит. Я не знаю, где их берет Грэг, меня это не должно интересовать.

– Не нравится мне все это! Грэг- работорговец, которому все равно, кого покупать и продавать. У него гнилая душонка, разве не видно? Кто бы еще занимался таким делом! А ты привечаешь его. Он и тебя, если нужно будет, продаст!

– Не говори глупостей, мы же с ним давние друзья! Эй, Дик, ко мне! – крикнул Мэтью, открывая дверь вольера.

Дик выскочил на зов хозяина и уселся у его ног. Он зарычал, увидев переодетых пленников, стоявших в углу псарни. Пес громко залаял, за ним из вольера выскочили крупные пушистые кобели. Мэтью щелкнул кнутом. Собаки с нетерпением завияли хвостами. Для охотни-

чьих сеттеров Мэтью приготовил другие жертвы. Он отошел в сторону и скомандовал такой короткий и понятный каждому: «фас!»

Псы бросились на приманку, растаскивая несчастных по площадке вольера. Они тянули за рвущуюся амуницию, люди кричали о помощи. Аркон, со стороны наблюдавший за кровавым процессом, зажмурился.

– Стоять! Место! – приказал собакам Мэтью, щелкнув хлыстом по их крепким спинам.

Нехотя псы разбрелись. Аркон бросился к пленникам, помогая им встать. Собаки не успели загрызть свои беспомощные игрушки.

– Они сами доберутся до сарая, – сказал Мэтью, – не беспокойся, сынок. Я не собирался в первый же день лишиться приманки. Пусть это будет боевым крещением. Хотя, собакам нужен реальный противник, который хотя будет сопротивляться, не то, что эти доходяги.

– Мне не нравится на это смотреть, – сказал Аркон.

– Ничего, сын, привыкнешь.

– Мэтью! Мэтью! – послышался голос Кэрол. – К тебе гости! Она заглянула в псарню, махнула рукой и скрылась за сараем. Мэтью хлопнул сына по плечу и, не торопясь, направился к дому. Его ждал бородатый незнакомец в кожаном плаще и пыльных стоптанных сапогах. Аркону бросилось в глаза, что он долго шел пешком. По крайней мере, свое средство передвижения оставил где-то далеко от фермы.

– Мира вашему дому! – поприветствовал гость хозяина. – Меня зовут Питер Рэй.

– И вам не воевать, – отозвался Мэтью.

– Мне бы посмотреть ваших питомцев! – спросил незнакомец. – Я немного тороплюсь.

– Сразу к делу, – ухмыльнулся Мэтью, – предупрежу сразу – у меня нет скидок. Каждая собака имеет свою цену. Эксклюзивный товар.

– Я слышан о вашей необычной ферме, – согласился Питер Рэй.

Мимо прошла Иза, она как раз покормила черепаш. Женщина только что налила им в кормушки синее варево, которое приготовила Кэрол. Можно было догадаться из чего оно, Иза начала понимать, когда из сарая по одному стали пропадать безмолвные нептуняне. Кэрол не считала их за разумных существ, впрочем, как и Мэтью, хотя общались выходцы с Нептуна по примеру дельфинов – с помощью жестов и высокочастотных звуков. Как же Изе хотелось всё вспомнить, а больше всего бежать с проклятой фермы, куда глаза глядят, лишь бы подальше. Только Аркона она не считала за потенциального врага, от него не исходила опасность. Он всегда смотрел на нее как-то иначе.

– А эта работница у вас давно? – поинтересовался покупатель, разглядывая Изу.

– Да нет, новенькая, помогает моей Кэрол управляться на ферме, – кивнул Мэтью. – Потеряла память, ничего не помнит. Крушение звездолета. Мы думаем, она из федералов.

– Ммм, очень интересно! – протянул Питер Рэй. – Выходит, она из рядов астронавтов межгалактических полетов? А я – то смотрю лицо у нее серьезное, строгое даже.

– Угу, – признался Мэтью.

Аркону совсем не понравились вопросы незнакомца, не предложит ли он отцу продать Изу. Тот ради наживы готов на все, но Питер Рэй промолчал, следуя за хозяином фермы, и Аркон немного успокоился. Покупатель осмотрел собак, восхитился сеттерами, но выбрал пару свирепых шестипалых особей из псарни. Мэтью отдал ему один из своих хлыстов, чтобы псы не забаловали. Питер Рэй расплатился и уже собирался уходить. Псы оглушительно лаяли на всю ферму, тянули нового хозяина, позвякивая титановыми цепями.

– Я пойду пешком, – сообщил Питер Рэй, – надеюсь, смогу довести их до космолета. Он за миль пять отсюда.

– Вы один прилетели на Ио? – спросил Мэтью, пересчитывая новенькие контрамарки.

– Нет, со своим боссом. Он заядлый охотник. Но собак я взял для себя. Ваших сеттеров он бы точно выбрал.

– Так в чем же дело! – воскликнул Мэтью, думая прокрутить выгодное дельце. – Приведите его сюда, мы выберем то, что ему нужно!

– Я свяжусь с ним и спрошу, – улыбнулся Питер Рэй. – Все очень просто.

Он активировал браслет на запястье и отошел в сторону. После разговора довольный Питер Рэй подошел к Мэтью:

– Мой босс с радостью приобрел бы у вас всех сеттеров, но ему нужно удостовериться в их пригодности на деле. Сами понимаете, он важный человек на Земле и не хотелось бы ударить в грязь лицом, как говорится. Ну, так, что? Попробуем организовать охоту в окрестностях фермы? Я слышал, вы иногда устраиваете такие приключения для клиентов. Охоту босс оплатит сверх стоимости собак сейчас же. Золотом! Ну, что скажете?

Мэтью нервно облизнул губы и переглянулся с Арконом: как потерять такой куш? Золото на Ио было в большой цене. Его обладатели считались очень состоятельными людьми. Хотя он совсем не знал этого загадочного босса, но попробовать стоит.

– Хорошо, – сказал Мэтью, – по рукам. Завтра на рассвете жду вас у себя. Будет замечательная охота.

– Я слышал, что у вас самые необычные приманки? – тихо спросил Питер Рэй, передавая хозяину фермы несколько новеньких слитков по грамм десять, но Мэтью уже испытал настоящий восторг. – На живца?

– На живца, – кивнул Мэтью, думая, что придется слишком быстро пустить в расход однорукого пленника, ведь всех нептунян он уже скормил черепахам, а бродяги не протянут и пары часов на охоте.

Питер Рэй, наконец, ушел. Узнав об охоте, Иза метнулась к сараю, где держали пленников. Она налила беднякам воды.

– Послушайте, завтра на ферму явится клиент, ради него Мэтью устроит травлю. Я хотела предупредить, возможно, кому-то удастся спастись.

– Спасибо, Изабелла, – тихо сказал мужчина без руки.

Старики, прикованные в углу, удивленно переглянулись. Однорукий сверкнул черными глазами в полумраке сарая, позвякивая цепями, он покопался в своих лохмотьях и протянул женщине что-то овальное и блестящее:

– Возьми, это твоя вещь. Тебя зовут Изабелла и ты капрал космических войск. Я подобрал вещицу у Грэга. Жетон выпал у него из кармана. Это твой жетон. Собачья бирка.

– Ты знал и молчал! – вскрикнула Иза.

– Я хотел, как лучше.

Пленник с надрывом рассмеялся. Иза дрожащими руками взяла свой жетон и зажала в руке. Все поплыло у нее перед глазами: запах гари, мигающие огоньки, искры поврежденных проводов, задымленные отсеки корабля... мечущийся экипаж и беспомощный капитан, который так и остался сидеть в своем кожаном командирском кресле. Все произошло очень быстро – множественное возгорание в пяти отсеках из семи. Взрыв двигателя и молниеносное почти неуправляемое падение космического корабля. Удар о землю. Последнее, что предстало перед Изой, это красочный пейзаж незнакомой планеты. Похоже, ее космический корабль упал на Ио. Грэг нашел ее среди обломков, но это нельзя назвать спасением.

– Что с тобой? – обеспокоенно спросил однорукий.

Иза вышла из ступора, завладевшего ей, она почти все вспомнила!

– Хорошо, что ты сохранил жетон, – сказала она пленнику и пожалала его единственную руку. – Я даже не знаю, как тебя зовут?

– Иван.

– И как ты попал к Грэгу?

– Когда-то я служил солдатом на русской лунной базе «Заря-12». После перестрелки с космическими фрикерами, потерял руку. Я валялся на сером реголите, скафандр с трудом

затянул брешь, чтобы весь мой кислород не вышел. Грэг, как птица – падальщик собирал оружие и наткнулся на меня. Так я попал в пленники к торговцу, но меня – без руки, никто не хотел покупать. Грэг почти перестал меня кормить, а тут подвернулся Мэтью.

– Я думаю, Грэг как-то связан с фрикерами. А они вполне могли выследить наш корабль и нанести удар.

– У нынешних фрикером новейшее оборудование, их звездолеты не видны на радарх. А нападают они исподтишка!

– Нам нужно бороться. Я что-нибудь придумаю, – пообещала Иза, – бежать отсюда. На этой безжалостной охоте у нас нет шансов, или клиент застрелит, или собаки разорвут. Мэтью хочет, чтобы приманкой был ты, но я не уверена, что он пощадит стариков.

– Да, для мирных нептуний его жена Кэрол быстро нашла применение.

– Скормила черепахам, – выдала Иза. – Они сделали из тихих рептилий настоящих хищников. Черепахи бросаются на людей, когда голодны.

– Но как мы сбежим, если за пределами фермы, за этими вулканами жуткий холод, а подле них настоящее пекло! У нас нет воды, термокостюмов, вездеходов и спецснаряжения, даже теплой одежды. Я уже не говорю об оружии.

Иза хотела что-то возразить. Вдруг остервенело залаяли собаки. Иза испуганно бросилась к дверям и посмотрела в щелку – Мэтью ходил по своим владениям. Он всполошил всех собак. Иза тихонько вышла из сарая. Хозяин шатался из стороны в сторону, натываясь на собачьи клетки. От него несло дешевым виски, скорее всего, напился на радостях. Иза подошла к нему ближе:

– Хозяин, помочь вам? Отвести в дом? Что скажет Кэрол, увидев вас в таком виде?

Мэтью повернулся к ней, обдав кислым запахом перегара:

– А что мне до Кэрол! Она дрыхнет в своей комнате, жирная свинья! А я тут брожу, один! Ты составишь мне компанию?

– У меня много работы, хозяин, – покачала головой Иза.

Но Мэтью не собирался ее слушать, он грубо схватил женщину за руку и потянул за собой.

– Развлечемся немного, Кэрол не узнает, – хмыкнул он, ощупывая Изу скользким взглядом.

– Вам лучше поспать, – она пыталась отстраниться от него. Мэтью прижимал ее все ближе к себе. Вдруг у него из кармана выпали золотые слитки и затерялись в песке. Мэтью даже на обратил на это внимание. Иза неистово вырывалась из его потных рук. Сзади послышались шаги. Иза увидела изменившегося в лице Аркона. Он схватил отца за шиворот и с силой оттащил от женщины.

– Что ты творишь, щенок! – завопил Мэтью, пытаясь сопротивляться.

– Извини, отец, но так нельзя! – затряс его Аркон.

Мэтью грузно повалился на оранжевый песок и громко захрапел. Иза поблагодарила Аркона и решила показать ему свой жетон.

– Я все вспомнила, – сказала она, – если кто-то узнает... твой отец или Грэг, они избавятся от меня.

– Я знаю, Изабелла, – назвал ее по настоящему имени Аркон, – поэтому пока отец спит, нам лучше уйти.

– Нам?

– Да, я пойду с тобой. Под покровом ночи мы возьмем все, что нужно на первый переход через вулканы.

– Я не пойду одна. Придется взять с собой всех пленников. Ивана и стариков. Ты готов лишиться всего? Скоро Мэтью очнется и кинется за нами в погоню. Или пустит собак. Мы не успеем дойти...

– Не волнуйся, Иза, ложись на меня, – несмело обнял ее Аркон. – Такая ферма мне не нужна. Зло порождает зло, а равнодушные – жестокость. Я был равнодушен ко всему, но, как ты появилась, веришь или нет, у меня открылись глаза. Мне чуждо здесь всё. Я помогу вывести и освободить пленников. У меня есть ключи от их оков.

– Мой наивный мальчик, – Иза нежно прикоснулась к волнистым волосам юноши, – дороги назад не будет. Пойми.

– Но я же могу быть рядом... хотя бы просто, как друг? – с надеждой посмотрел на нее Аркон. – Ты убедишься в искренности моих чувств, я буду ждать, сколько угодно.

– Жди, – улыбнулась Иза, – нам нужно поторопиться. Куда только мы пойдем?

– В область Босфора, там есть свободное поселение – город Пилигрим. Я слышал, они живут по своим правилам и принимают в город только беженцев, без денег или пристанища. А мы и есть такие, – он с тревогой посмотрел на занимающийся рассвет.

Аркон сам не мог от себя такого ожидать. Он действовал решительно: зашел в сарай и освободил узников, а после вернулся в дом за теплыми вещами и бутылками с водой. Прежде, чем покинуть ферму, Аркон подбежал к клеткам и выпустил всех собак из загона. Они разбрелись по всей усадьбе, чувствуя дух свободы. Лишь верный Дик остался сидеть подле Мэтью.

Путь предстоял долгий. Когда диск красноватого солнца показался на горизонте, беглецы уже были за пределами фермы. Они шли к уснувшему вулкану, за которым простирались неподвластные Мэтью области. «Отец наверняка уже проснулся», – подумал Аркон и зашагал дальше за Изой и ее спутниками...

На второй день пути старики не смогли идти дальше, у них не было сил. Бывшие пленники так и остались сидеть у причудливых камней застывшей пористой лавы, а Иза, Иван и Аркон отправились дальше. К вечеру сильно похолодало. Промозглый ледяной ветер сбивал с ног, а впереди стелилось черное поле из застывшего пепла, нанесенного еще тогда, когда замершая навеки гора была действующим вулканом. Надев все теплые вещи, ни Аркон, ни Иза не могли согреться. Иван за пару часов отморозил лицо, единственная рука его посинела, но он еще мог двигать ею. Шли по черной равнине в тишине. Запасы воды и еды уже закончились, но сила духа осталась прежней. Аркон не жалел, что так все вышло. Вдруг Иван остановился и приложил ухо к земле:

– За нами погоня! Я чувствую вибрацию двигателей вездехода. Он еще далеко.

– Мы не в поле его зрения? – уточнила Иза.

– Нет, – с уверенностью сказал Иван. – Найдем убежище!

Они спрятались за грядой невысоких гладких валунов, и вездеход поначалу проехал мимо. Но сколько путники еще протянут в нестерпимом холоде Ио? Хотя до области Босфора осталось преодолеть совсем немного, в городе работают теплогенераторы, проложена под землей сеть тепловодов. Но изможденным, замерзшим скитальцам и несколько миль казались нескончаемой дорогой. Из вездехода выпрыгивали несколько широкоплечих вооруженных мужчин. Они направились к валунам. Аркон прихватил с собой отцовский шотланчер, но пользовался им с трудом. Иза взяла оружие в руки, прицелилась и выстрелила: один из преследователей упал, другой ранен осколком. Завязалась короткая перестрелка. Маленький экран шотланчера загорелся красным – батарейка разряжена, замигало на нем. Осталось на пару выстрелов. Под прикрытием Иван выполз, чтобы подобрать оружие погибших, но его задело рикошетом. Он дернулся и затих. И все вдруг затихло. Через какое-то время Иза решила выбраться из укрытия. Они с Арконом добрались до вездехода – за ним лежали убитые преследователи, значит, Иван все-таки отстреливался. Иза залезла в вездеход, Аркон уселся рядом, захлопнув герметичную дверь. Они ехали час или два, пока перед глазами не вырос город Пилигрим. Но мимолетная радость сменилась разочарованием. Пилигрим пустовал. Он был безжизнен, как камни на Ио, как серный дождь или летящий пепел. Люди покинули его, совсем недавно. Треснувшие трубы теплотрассы, выдали причудливые фонтаны зеленоватой жидко-

сти, которые замерзли в холодном воздухе. Почему люди оставили город и где они сейчас? Аркон и Иза прошлись по безмолвным улицам, мимо железных барачков, служивших домами, и вышли на городскую площадь. Из земли вырывались электрические разряды, словно молнии. Они перекрещивались между собой, испуская искры.

– Что-то происходит с электромагнитным полем, – предположил Аркон.

– Пойдем отсюда, – тихо сказала Иза.

Они, взявшись за руки, будто влюбленные школьники, покинули опустевший город. Вернулись к вездеходу. Иза попробовала завести двигатель, еще раз, и еще, но что-то щёлкнуло в зажигании, и панель управления погасла. Вокруг вездехода то и дело выпрыгивали электрические молнии.

– Нам все равно некуда ехать, останемся в салоне, – обреченно улыбнулась Иза. – Лучше давай смотреть на звездное небо Ио. Оно прекрасно, жаль, что ты не видел ночное небо с Земли.

С этими словами Иза нежно поцеловала Аркона. Больше им ничего не оставалось, как прижаться друг к другу и, вглядываясь в смотровое окно, любоваться разноцветными сполохами, переливающимися золотистой россыпью красок... Мороз все крепчал, сковывая движения, покрывая инеем вездеход, превращая его в ледяную ловушку, из которой для беглецов уже не было выхода.

* * *

Первый раз Мэтью проснулся оттого, что кто-то лизал его лицо теплым шершавым языком. Рядом тихонько скулил Дик. Мэтью перевернулся на другой бок и захрапел. Второй раз проснулся он оттого, что кто-то толкал его в спину тяжелым ботинком. Джонс с трудом продрал глаза: в голове стучала куча наковален. Мэтью смутно помнил о том, что было вчера. Силуэты каких-то людей маячили перед ним – один в кожаном плаще, а другой, незнакомый, низкорослый, почти карлик.

– Джонс, как насчет охоты? – склонился над ним Питер Рэй. – Ничего не готово, как я вижу?! Мой босс очень недоволен тобой!

«Ах, видимо, этот карлик и есть знаменитый босс», – пронеслось в затуманенной голове Джонса.

– Жалкая пьянь! – низкорослый ткнул Мэтью, сидящего на песке, еще раз ботинком.

– Кэрол! Кэрол! – позвал он жену, отряхивая пыль с одежды. – Где наши собаки? Почему все вольеры раскрыты. Черт возьми, что происходит?

Кэрол подошла к мужу, виновато теребя складки фартука.

Вид у нее был испуганный и тревожный. На заре она пришла будить Изу, время кормить псов, но в подсобке ее не было, сарай с пленниками оказался распахнутым, вольер пустым, кроме Дика, она никого не нашла.

– Мэтью, я... я не знаю, кт-кто это сд... сделал, – заикалась она. – Аркон, пропал.

– Меня не интересуют ваши семейные дела, – буркнул босс, презрительно опустив уголки толстых губ. – У нас был уговор на сегодня?

– Был, – согласился Мэтью.

– Я собирался хорошо провести время! Ни собак, ни охоты!

– Возвращай золото, Джонс! И еще будешь должен неустойку. Босс такого не заслужил, – процедил Питер Рэй, хмуря брови. – Мы думали ты честный делец, а ты подставил нас. Нехорошо!

– Да-да, сейчас, – буркнул Мэтью и полез в карман за слитками.

Но и вывернув карман наизнанку, он ничего там не нашел. Мэтью трясло мелкой дрожью, походу он связался не с теми ребятами.

– Это пленники! Это они все устроили! Я знаю, кто взял слитки – работница Иза! Они сбежали, прихватив золото и моего сына...или... он сам? Я ничего не понимаю. Кэрол, Кэрол! Как он мог... наш Аркон!

– С нами не прокатит, Мэтью, – сложил руки на груди Питер Рэй. – Если ты не врешь, то нам предстоит настоящая охота, только теперь на твоего сына и кучку недоделков, которая с ним сбежала. Босс, что скажешь?

Босс демонстративно развернулся куда-то в сторону: из-за построек медленно показался корпус бронированного звездолета. Он висел над фермой почти бесшумно, поднимая с земли клубы дыма и красной пыли. К звездолету откуда – то из-за сарая выскочил Дик. Он громко лаял, защищая территорию. А когда на землю повыскакивали люди Босса, пёс набросился на незваных гостей. Прогремел выстрел: Питер Рэй вложил дымящийся старой марки пистолет себе за спину:

– Не модно, согласен, но надежно, босс!

Мэтью потерял еще и Дика. Он бы задушил Питера Рэя своими руками и давно бы выгнал с фермы, будь он простым покупателем. Но шутить с боссом совсем не хотелось. К Питеру Рэю подтянулось с десятка вооруженных братков, одни из них спустили со звездолета потрепанный временем вездеход, другие – обступили Мэтью и Кэрол, недобро посмеиваясь.

– Значит так, – обратился к перепуганным хозяевам фермы босс, – я пошлю своих людей на поиски твоего сынка. Если они обнаружат беглецов, будут стрелять на поражение. А мои ребята их точно обнаружат! Так, что выхода у тебя нет, Мэтью.

– Э-э, нет, послушайте, парень запутался. Ему заморочила голову проклятая федералка, ее мне всучил Грэг, будь он не ладен! – затараторил Джонс. – Давайте как-нибудь договоримся?

– Нет, с тобой нельзя иметь дела! – заметил босс. – Хотя...отпиши мне свою ферму и эту землю, думаю, так окупятся мои моральные и материальные потери, и я прикажу не трогать твоего сына.

– Ферму? – переспросил Мэтью и лицо его задергалось. – Землю и ферму?

– Отпиши, Мэтью, отдай ему все! От твоей знаменитой псарни уже ничего не осталось! Собаки разбрелись, кто куда, – бросилась на шею мужу Кэрол. – Нашего сына отпустят, ты слышал? Его не будут преследовать!

– Но куда мы денемся? Как мы будем с тобой, Кэрол? – недоумевал Джонс.

– Быстрее, часики тикают, – усмехнулся Питер Рэй.

– Да уж, несите бумажки, – чуть не плача, произнес Мэтью, – я подпишу.

Джонсу подсунули какую-то быстро состряпанный документ, он оставил свою закорючку, даже не читая. Босс стал новым владельцем всех владений Мэтью. А его самого и Кэрол выгнали взащей, даже не дали ничего забрать.

– Кто же будет ухаживать за черепахами, – беспокоилась Кэрол, бредя по разноцветным барханам из пепла и песка.

Все дальше они уходили от привычных мест. День, другой. Но Мэтью не мог успокоиться. Ночью он долго ворочался на еще теплых камнях под открытым небом. А утром их с Кэрол подобрал вездесущий Грэг и затянул в свой челнок.

– Ты нам поможешь, дружище? – спросил его Мэтью. – Нам бы где-нибудь пристроиться.

– Помогу! О чем ты! Продам вас одному скваттеру работать по хозяйству, у вас будет привычная жизнь.

– Нас продать?

– У меня разрешение, справка, что я могу вести куплю-продажу лиц, которые своей собственностью не имеют, находятся на открытой местности без видимых на то причин, то есть нищие, оборванцы и бродяги – мой товар, – хихикнул Грэг. – У вас нет ни земли, ни жилья. Вы же нищие с Кэрол. Вот, как сынок с вами обошелся. Я слышал, что он добрался до области Босфора, в город Пилигрим, ну и перестрелка там была, я вам скажу!

Мэтью переглянулся с Кэрол. Она облегченно вздохнула и взяла мужа за руку:

– Значит, не сдержал обещание этот босс! А наш мальчик не промах!

– Так, что? – с нетерпением спросил Грэг.

– Ладно, куда ты нас пристроишь? – спросил Мэтью.

– Немного терпения, Джонс, тебе не придется привыкать, – подмигнул ему Грэг.

Его челнок приземлился в знакомых местах, где растянулась разбросанными постройками бывшая ферма Мэтью.

– И зачем ты нас сюда привез? – раздраженно спросил Мэтью.

Навстречу им из дома вышел Питер Рэй. Он был один, без карлика – босса. Питер Рэй остановился, склонил голову вбок, словно еще сомневался:

– Вот и встретились, Джонс! Тут кое-что произошло, пока тебя не было.

– А где босс? – поинтересовался Мэтью, оглядываясь.

– Ну, ты удивишься, но на него напали твои черепахи. По ходу, рептилии были голодны... Короче, не следовало боссу соваться одному в их загон. Мы же не знали, что ты кормил их мясом. Они опасней собак, честное слово. Растоптали так, что... В общем, ферма теперь моя, для тебя меняется лишь то, что будешь служить на меня и жить в сарае. Собаки рыскают и пугают моих людей, мне это не нужно, Мэтью.

– Да, конечно, – сразу согласилась Кэрол.

– У меня просто нет выбора, – взгрустнул Мэтью.

* * *

По вечерам после тяжелой работы, Кэрол смотрела на звездное небо, тайком думая о сыне, ведь она не знала, добрался ли он до Пилигрима, а Мэтью не хотел ничего слышать об Арконе и плел в сарае кожаные хлысты для собак. Кэрол, как обычно, жаловалась мужу, что нынче у нее дел прибавилось, особенно после того, как Питер Рэй – новый хозяин, завел еще двухголовых лошадей и длинношерстных карликовых пони, которых каждый день заставлял вычесывать. Одна радость – бесконечные звезды.

День кита на краю Земли

Собачья упряжка весело мчала нарты. Мы только покинули последний оплот цивилизации – село Рыткучи и направились к краю Земли. Каюр Иван, совсем обрусевший чукча, служил при царской почте в Рыткучах. Смекалистый малый! Невысокий мужичок в теплой малице – узкоглазый и смуглый, бойко управлял собаками, прикрикивая: – Хэч – хэч! Тах-Та – ах!

Научная станция «Провидение», куда меня направило Императорское географическое сообщество, располагалась в поселении Уэлен, чукчи называли его Черной землей. Уэлен находился на крохотном островке суши, окруженном по сторонам океаном. Бывало, там пропадали люди, но я не боялся трудностей. Будучи закоренелым холостяком, в свои тридцать лет, я объездил Дальний Восток и Урал. А север всегда манил меня своей красотой. Да еще мой однокурсник по университету – Киреев Мишка, неплохой географ, куковал в Уэлене несколько месяцев. Меня ждала незабываемая встреча! В Москве меня более ничего не держало. Добираться пришлось на перекладных. Сначала на поезде, затем в бричках и повозках, а нынче годилась только собачья упряжка.

По сторонам мелькали пологие склоны и бесконечная тундра, покрытая белым ковром. Собаки лихо несли груженные нарты. Я спросил каюра о своем давнем друге, Мише Кирееве, но тот промолчал. Однообразный пейзаж заставил меня задремать. Иван остановил упряжку. Мела пурга. Ветер несея с моря.

Он поднимал снежную поземку. Одна собака попала в белый круговорот. Иван не спешил спасать пса, а лишь покачал головой. Я видел, как поднялся столб снега, словно вулкан, одна из собак упала полностью заледеневшей.

– Что это было? – вскочил я.

Каюр спокойно сказал:

– Ничего, Евгений Николаевич! Здесь владения хозяина тундры – Этына. Он открыл тебе врата своей земли. Пока он милостив к тебе. Сейчас перепрягу сани, и поедем дальше. Хозяин взял свое. Если обратно соберешься, приготовь подарок Этыну...

– А то что? – усмехнулся я. – Не выпустит?

– Не знаю, захочешь ли вернуться, – сказал каюр.

Буря стихла. Мы тронулись в путь, когда мягкий серый сумрак окутал тундру. На небе заиграли изумрудные всполохи. Я невольно залюбовался.

– Этын доволен, – кивнул каюр. – Этын не злой дух, но ревнивый. Хозяин открывает ворота к Черной земле, к холодному морю, но не дружит с Кереткуном – богом морей.

Я, конечно, был заинтригован. Что я еще не познал из языческого наследия Чукотки? О прародителе всех чукчей – Вороне Кутха я слышал, изучая чукотский фольклор, но Иван говорил, что нынче в Уэлене другое божество. Меня не на шутку заинтересовало явление снежного водопада из земли. Каюр упрямо утверждал, что Этын взял свою дань. Нарты тронулись, оставляя за собой ровный след от полозьев. Скоро показалась невысокие темные сопки, припорошенные снегом, за ними прятался Уэлен.

Виды первозданной суровой красоты – грозные холмы, мрачное сизое небо, лежащее стальным пластом. Добраться тяжело, а выбраться еще сложнее. Море, казалось, наступало на узкую галечную косу, где примостилась кучка яранг, с капищем чукотских идолов на возвышении и деревянной избой с постройками – научной станцией. Живописный скалистый обрыв, с которого открывался величественный вид на темные воды Чукотского моря, производил незабываемое впечатление. У меня захватило дух от суровых просторов. Пока мы подъезжали к «Провидению», местные жители высыпали из своих яранг поглазеть на редкого гостя. Наконец, долгое путешествие закончилось. Меня окружили чукотские ребятишки. Я покопался в походной сумке и протянул им шоколадку. Детишки с любопытством посмотрели на диковинку.

– Угощайтесь, это вкусно, – сказал я на ломаном чукотском. Дальше изъясняться мне помог Иван, а после отвел собак в сарай, где на привязи в стойле жевал сушеный ягель молодой олень. Не успел я взять свои нехитрые пожитки, как дверь дома отворилась, и ко мне, не торопясь, вышел человек лет пятидесяти в теплом зипуне с окладистой темной бородой и уставшим взглядом. Так я познакомился с несменным начальником станции – Леонтием Петровичем Семёновым. Жил он в Уэлене лет двадцать, а то и больше.

– Мы ждали вас, Евгений Николаевич, – сказал Семёнов, – проходите в нашу скромную обитель.

– Спасибо, Леонтий Петрович, можно просто Евгений, – уточнил я, – вы не подскажете, Киреев Михаил у вас?

– Проходите, проходите, – не ответил мне Семёнов. – Мы тут с Вассой Игнатьевной вдвоем время коротаем. Мне тяжело одному вести наблюдения. Васса вас проводит.

Я удивился. Какая Васса? Где Киреев и все полярники? Картограф, метеоролог? Навстречу мне вышла молодая женщина в скромном сером платье с пуховым платком, брошенном на хрупкие плечи. Неужели жена! Я улыбнулся и поцеловал любезно протянутую маленькую ручку. Вассу нельзя было назвать красавицей, но что-то в ней определено было: то ли большие глаза с поволокой, то ли тонкий, аристократический профиль, то ли едва уловимый аромат лаванды.

– Евгений Николаевич Ильин, – представился я. – Этнограф из Москвы.

– Моя супруга, Васса Игнатьевна, – ответил за женщину Семёнов. – Ну что же вы стоите, как вкопанный, голубчик!

Я миновал сени и оказался в просторной комнате. Деревянные стены были увешены картинами в вычурных позолоченных рамках, круглый стол накрыт кружевной скатертью. Что меня удивило, так это отсутствие икон и жуткие статуэтки, вытесанные из камня, на полках буфета. Сундуки по углам комнаты, пара венских стульев разбавляли несколько мешанский интерьер. От громоздкой печки – буржуйки шло тепло. Горел очаг, в котелке что-то аппетитно кипело.

– Это вроде нашей гостиной, – улыбнулась мне Васса, – идемте же, я покажу вашу комнату.

Я послушно проследовал за хозяйкой. Она провела меня через темный бревенчатый коридор.

– Здесь у нас радиорубка и метеокабинет, – сообщила Васса, приоткрыв одну из дверей.

Я увидел несколько столов, привычную аппаратуру обычной полярной станции.

– Связи нет, – грустно сказала хозяйка, – после того, как утонул наш радист – Шварц, Леонтий Петрович не может наладить связь, ни с кораблями, ни с материком.

– Ну, а географ, господин Киреев, – начал я, – сейчас в Уэлене? Я знаю, что он работал здесь...

После продолжительной паузы Васса заметила:

– В поселении нет вашего друга. Нынче на станции только мы с Леонтием Петровичем.

Мне стало как-то не по себе. Мы прошли вперед, тянуло ледяным сквозняком. Даже стены, утепленные одеялами, не спасали ситуацию. В торце коридора я заметил дверь, закрытую ржавым засовом и навесной амбарный замок.

– Это кладовая, – объяснила Васса, – склад, если угодно, уголь, керосин, запасы. Но это вам, должно быть, неинтересно.

– Отчего же, – я улыбнулся, – вы, Васса Игнатьевна, как вы оказались на научной станции?

– О-о, это долгая история, – ответила она и остановилась, – вот ваши хоромы. Прошу...

Я пригнулся, чтобы войти. Потолки были низкими, но изба снаружи казалась намного меньше, чем внутри.

– Располагайтесь, – кивнула мне Васса. – Отдохните с дороги, я позову вас ужинать.

Она прикрыла за собой дверь. Маленькое окошко слабо освещало мою маленькую каморку. Я присел на невысокую железную кровать. Выложил из рюкзака нужные мне вещи: дневник для записей, карандаш, энциклопедию «Народы севера», часы, карманный фонарик и зачем – то старый, еще отцовский компас. Я везде его таскал с собой, будто талисман наудачу. Я протер глаза, усталость брала свое. Куда же подевался Киреев? Вот шельмец! Я завалился на мягкую кровать и крепко уснул.

Разбудил меня странный звук – сначала скрежет, затем тоненькое поскуливание, переходящее на протяжный вой. Волки? Нет, не похоже. Возможно, собаки выбрались из сарая и скребутся под домом? Вой прекратился, послышалось всхлипывание, жалостливое и по-детски трогательное. Боже, у меня галлюцинации? В комнате совсем стемнело. Я включил карманный фонарик и осмотрелся, вроде бы звуки шли из коридора. Вот, снова... эти всхлипывания, переходящие в какое-то бульканье и вой. Так недолго и сойти с ума! Похоже – плачь ребенка.

– Евгений Николаевич, вы отужинаете с нами? – вдруг услышал я голос Вассы.

Она зашла ко мне, разгоняя горящей свечой полумрак:

– Вы чего в темноте? Вот же спички. На табурете за кроватью керосиновая лампа!

Я сконфузился из-за своих страхов, мало ли что могло почудиться, и поспешил зажечь фитиль. Вместе мы направились в гостиную.

– Сударыня, простите за бестактный вопрос, я слышал странные звуки, а может...

Васса остановилась, посмотрела на меня как-то настороженно и тихо сказала:

– Должно быть, собаки скулят. За окном ветер не на шутку разыгрался. Кажется вам все, не берите в голову!

Мы вошли в гостиную. За столом чинно восседал Леонтий Петрович. Он нацепил круглые очки в тонкой оправе и изучал какие-то топографические карты.

– Присаживайтесь, – не отвлекаясь, сказал он, – налей нам, Вассочка, коньячку для бодрости. Из моих запасов. Знакомство отметим.

Я не стал отказываться, тем более, несмотря на пышущую печку, в доме было прохладно. После принятой рюмочки по телу разлилось долгожданное тепло.

– Скоро у местных чукчей праздник... День кита, – отвлекшись от карты, сказал Семёнов. – Тогда вдоволь всего будет, монтак попробуете. Завтра выходите пораньше, вам как этнографу должно быть интересно в обрядах поучаствовать?

– Непременно! – оживился я. – Удачно я подоспел. День кита – древний чукотский праздник, никогда не присутствовал.

И тут я вспомнил, что хотел спросить все время:

– Леонтий Петрович, где же все полярники? Я чего – то не пойму... Шварц утонул, ну а остальные, Киреев, к примеру, вернулись на материк? Тут у вас человек пять должно зимовать, как же так?

Семёнов переглянулся с женой. Васса испуганно опустила взгляд.

– Молодой человек, севера вам не курорт! Это не Ницца и швейцарские Альпы, – нахмурился Леонтий Петрович. – Здесь опасно. Ну, извольте: Шварц утонул в прошлом месяце, картограф Басин и метеоролог Лёвочкин без вести пропали. Пурга тогда мела жуткая. Вели климатические наблюдения... на берегу моря... я весь берег пробежал, к скалам наведалься – никого! Каюр наш Иван ходил их искал, да что там! Всем поселением в бурю – не дозволили. Ну, а товарищ ваш, господин Киреев... Мы часто выясняли отношения. Вот, намедни, он собрал вещи и изволил поспешно уехать.

– Интересно, как у вас все выходит, – недоумевал я. – Нужно оповестить власти, узнать о Кирееве, добрался ли?

– Так, рация, голубчик не работает, – ухмыльнулся Семёнов. – А за Киреева вы не переживайте. Тогда, кажется, кто-то из чукчей в Рыткучи ехал, вот и подобрали его.

– Как обидно, мы разминулись! У нас по пути собаку из упряжки заморозило. Снежный столб, словно пламя, вырос перед нартами.

– Всякое бывает. Я грешу на подземные гейзеры или выбросы неизвестного газа, – пожал плечами Семёнов. – Другие думают, что хозяин тундры, Этын, куролесит. Кому, как нравится.

Я немного успокоился. После ужина ушел в свою каморку, сделал записи в дневнике, полистал книгу. Никаких посторонних звуков, кроме привычного лая собак в сарае, я не слышал. Васса прошла по коридору, звеня связкой ключей, я сразу узнал ее легкие шаги. Скрипнула дверь в сенях. Потом все стихло. Я уснул в ожидании.

Начинался День Кита. Серая полоска света, переходила в сизый сумрак. Я, скучая, прошелся по галечному берегу. Море тихонько, накатывало на камни, словно шепча что-то позабытое, похожее на древнее заклинание. Я долго прислушивался к его рокочущим отголоскам. Ко мне подошла Васса. Она была легко одета в какую-то тонкую меховую безрукавку. Мы какое-то время наблюдали за возвращением охотников на байдарках. Жители Уэлена вышли из своих жилищ. Старуха из самой большой яранги, жена местного шамана, появилась с теплящимися угольками и разожгла костер. Ей помогали другие женщины в праздничных кухлянках, они водили хороводы возле разгоревшегося пламени. Я не выдержал и осторожно накинул на плечи Вассе свой теплый пуховик. Она вздрогнула и посмотрела на меня. Серо-зеленые глаза ее казались бездонными, как сам океан, они манили загадочной темной поволокой. Я опешил и опустил взгляд:

– Расскажите, как вы оказались на этом краю земли?

Она вздохнула и отрешенно сказала:

– Я сама из Петербурга. Приехала с экспедицией на корабле с первым мужем. Любовь у нас была такая, что жить друг без друга не могли. В тот же год отправил Семёнов моего супруга на байдаре со звероловами кита гарпунить. Кит лодку перевернул, все в той байдаре погибли. А кит уплыл. С тех пор не люблю я День кита... грустно на сердце.

– А чего же не уехали обратно?

– Привыкла, обжилась... надеялась каким-то чудом, что муж вернется... не хотела верить, что нет его... тела так и не нашли. А я все ждала. Чукчи поклоняются хозяину моря Кереткуну. Я пошла к шаману-Нануку. Он мне раскрыл глаза, сказал, что Кереткун лишь посланник великого Древнего – Ктулху. Показал пиктограммы, там в пещере. На капище есть идол Ктулху, вытесанный из камня. Мне были видения ночью. Подводный город, имя которому Р'льех, город исполинов, куда не добраться простому смертному. Я не видела Ктулху, но страшный голос шептал – твой любимый возродится со дна, и кровь его будет холодна. Но мне было все равно, ночью я пошла на зов.

– И что же, что вы видели? – спросил я, замирая от любопытства.

– Я смутно помню, меня нашли на берегу. Платье было перепачкано илом, в волосах запутались водоросли...но я почти не помню ту ужасную ночь! Я не знала, что мне делать. Шаман камлал, что встречу свою судьбу здесь, в Уэлене... я и осталась..., а тут Леонтий Петрович... знаете, а ведь мы с ним даже не обвенчаны... Заберите свою куртку, мне не холодно, а вы совсем окоченеете.

– Что вы! Не стоит! – возразил я.

Она безоговорочно сняла пуховик и отдала мне:

– Я, пожалуй, пойду.

Я не стал удерживать Вассу. Что же произошло в ту страшную ночь? Я открыл свой дневник, пролистал старые записи и наткнулся на некий культ Ктулху по всему миру – от далекой Полинезии и эскимосов Аляски до берегов Британии. Записи я делал неразборчиво, но видимо, где-то мне уже попадалась эта информация. Я прочитал, что существуют даже человеческие жертвоприношения этому загадочному Ктулху. Тут же я поспешил на чукотское капище. Среди каменных изваяний у столба с не понятными иероглифами, бродила юная

чукотская девушка. На широком поясе ее кухлянки висел пекуль – женский нож, с черных волос свешивались нити с бусинами. Она мазала чем-то черным голову одного из истуканов, обвешивая его ракушками:

– Ваиргий, Кереткун! Добрый дух, Кереткун!

Заметив меня, она испуганно метнулась в сторону. Ее скуластое лицо поразило меня приятными чертами: маленький пухлый ротик, чуть вздернутый нос и раскосые глаза цвета неба. Васильковые незабываемые глаза! Какая редкость!

– Подожди, не бойся! – позвал я.

Но беглянка даже не обернулась, она скрылась под пологом самой большой яранги. Чукчи внезапно оживились. К берегу пристали байдары с добычей.

– О-о-к! О-о-к! – кричали звероловы, что означало – удачный промысел.

Охотники были довольны. Они с трудом затянули на берег туши кита и нескольких моржей. В теле кита, покрытого морскими наростами, торчали десятки гарпунов. Голова его была прострелена из ружья. Чукчи со знанием дела начали разделять тушу. Самый первый кусок мяса достался жене шамана, она отнесла его на капище, остальное стали делить на части. Чукчи взяли за руки, и ходили вокруг добычи, воздевая руки к морю:

– Тайныгыргын! Моргынан! Кереткун! Моргынан Ктулху! Не святой и не грешный! Ты с нами, мы без тебя!

Я удивился: грех или святость, по-чукотски это практически одно и то же. Чувствовалось какое-то смешение ритуалов. Я подошел к большой яранге и заглянул внутрь. Под пологом я заметил каюра Ивана. Он махнул мне рукой. Собралось человек пятнадцать. Несколько чукчей затянули нудный мотив под монотонное постукивание в бубен. В центр яранги к открытому очагу вышла знакомая мне беглянка. Она начала пританцовывать под аккомпанемент бубна и размахивать пекулем.

– Это Инира, – протиснулся ко мне каюр, – дочь главного шамана Нанука.

Как раз того самого, про которого говорила Васса. Седой шаман в меховом балахоне с бахромой и кисточками сидел в углу яранги, скрестив под собой ноги с закрытыми глазами. Его лицо, изрезанное глубокими шрамами было сосредоточено и спокойно. Инира кружилась возле очага, забавно опуская и поднимая руки. На ее запястьях что-то блеснуло – то ли браслет из рыбьей чешуи, то ли она прицепила себе что-то на руку.

– Это танец рыбешки, – подсказал мне тихо Иван, – Инира – первая красавица в Уэлене.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.